

Структурные особенности компаративных конструкций в осетинском языке

Д. А. Алексеев^{1,2}, Ю. В. Сеницына¹

¹МГУ имени М. В. Ломоносова

²Институт языкознания РАН

Введение.¹ В сравнительных конструкциях со значением неравенства (компаративных конструкциях) осетинского языка (< восточно-иранские < индо-европейские) параметр сравнения представлен прилагательным или наречием в сравнительной степени с суффиксом -дæр, а стандарт сравнения маркируется аблативом (-æй/йæ):

- (1) ...æлæм-æй кад-джын-дæр ни-цы уыд-и
алам-AVL почёт-PROP-CMP NEG-что быть-PST.3SG
'...ничего более почётного, чем алам², не было.' (УКОЯ³, Агузарова Изета, 33.13)

Согласно (Сеницына 2022), мишенью образования стандарта могут являться субъекты, прямые, не прямые и косвенные объекты. При этом внутренний падеж мишени не наследуется. Таким образом, осетинский язык относится к языкам с компаративными конструкциями с фиксированным падежом (*fixed-case*) по классификации (Stassen 1985).

Структурная позиция компаративов. Осетинский относится к дискурсивно-конфигурационным языкам (Belyaev 2022): предглагольная (Immediately Before the Verb, IBV-) позиция в клаузе закреплена не за грамматическими функциями (субъект, объект...), а за элементами, несущими некоторые дискурсивные функции. Надёжно (Lyutikova & Tatevosov 2009; Belyaev 2022) установлено, что в осетинском IBV-позицию занимают отрицательные местоимения и частицы, вопросительные слова и узкие фокусы (2a):

В (Belyaev 2022, p. 45) также высказывается предположение, что отдельную позицию, между вопросительными (3) и отрицательными местоимениями (4), в осетинском глагольном комплексе занимают наречия в сравнительной степени и именные группы, модифицированные прилагательными в сравнительной степени (далее — CMP-составляющие), что отражено в дереве (2b).

¹Исследование поддержано грантом РНФ №22-18-00285 «Скалярность в грамматике и словаре: семантикотипологическое исследование». Примеры без указанного источника собраны в экспедиции ОТИПЛИ МГУ в г. Владикавказ в июле 2024 г. Мы благодарны всем носителям осетинского языка, участвовавшим в этом исследовании.

²Фрукты или сладости, в качестве традиции нанизываемые на ниточку и надеваемые на себя.

³Устный корпус осетинского языка, доступен на <https://ossetic-studies.org/ru/texts>.

- (3) *Зауыр-æй* [_{wh}чи [_{сmp}рæвдз-дæр згъор-ы]]?
 Заур-AVL кто быстро-сmp бегать-PRS.3SG
 ‘Кто бежит быстрее Заура?’ (Belyaev 2022, p. 45)

- (4) *Зауыр-æй* [рæвдз-дæр ни-чи] / * [ни-чи рæвдз-дæр] згъоры.
 Зауыр-AVL быстро-сmp NEG-кто NEG-кто быстро-сmp бегать-PRS.3SG
 ‘Никто не бежит быстрее Заура.’ (ibid.)

Мы уточнили данные, представленные в (Belyaev 2022), и получили новые сведения о структурной позиции компаративов в осетинском языке. сmp-составляющие действительно могут находиться правее вопросительных местоимений. Подобное разрывание глагольного комплекса является свойством, которое заметно отличает такие группы от аналогичных, но не содержащих сmp-наречие или прилагательное:

- (5) *Кæм-æн* [хуыздæр / * хорз хъаз-æн] радт-ой?
 кто.OBL-DAT лучший хороший играть-INF2 дать.PFV-PST.3PL
 ‘Кому дали лучшую игрушку? / *Кому дали хорошую игрушку?’

Во-первых, однако, на приемлемость влияет, судя по всему, тяжесть встраиваемого материала:

- (6) *Ацы хъæу-ы* % [чи хуыздæр лæг] / [хуыздæр лæг чи] у?
 этот деревня-IN кто лучший мужчина лучший мужчина кто быть.PRS.3SG
 ‘Кто лучший мужчина в этой деревне?’

- (7) *Ацы хъæу-ы лæг-т-æй* [чи хуыздæр] / [хуыздæр чи] у?
 этот деревня-IN мужчина-PL-AVL кто лучший лучший кто быть.PRS.3SG
 ‘Кто из мужчин лучший в этой деревне?’

Во-вторых, встраивание сmp-составляющей между вопросительным словом и глаголом невозможно, если в клаузе присутствует отрицание (8). Фактически, это означает, что реальная эмпирическая картина является несколько более сложной, чем изначально представлялось в (Belyaev 2022), см. (2b).

- (8) *Кæм-æн* [хуыздæр хъаз-æн] (* нæ) радт-ой?
 кто.OBL-DAT лучший играть-INF2 NEG дать.PFV-PST.3PL
 ‘Кому дали лучшую игрушку? / *Кому не дали лучшую игрушку?’

Обсуждение и заключение. Тяжесть составляющей как фактор, влияющий на приемлемость, вероятно следует из особых просодических свойств глагольного комплекса в осетинском языке, см. (Borise & Erschler 2023). Невозможность совмещения в клаузе отрицания и сmp-составляющих в IBV-позиции, однако, требует менее тривиального объяснения.

Мы предполагаем, что наблюдаемое явление связано с дискурсивной связанностью (d-linking, Pesetsky 1987) сmp-составляющих. Так, высказывание (5) (‘Кому дали лучшую игрушку?’) может иметь два прочтения (Szabolcsi 1986) — абсолютное (‘Кому дали лучшую

игрушку (в мире)?») и сравнительное, которое предполагает известный в дискурсе список ранжированных по привлекательности игрушек, розданных различным индивидам, однако сравнительное прочтение несовместимо с клаузальным отрицанием (Delgado 2020), что объясняет неграмматичность того варианта высказывания (5), в котором есть частица *нæ*. О том, что в IBV-позиции выбирается именно сравнительное прочтение, свидетельствует также то, что для некоторых носителей осетинского наличие аблативного энклитического местоимения или другой составляющей, эксплицитно отсылающей к списку индивидов, который задаётся компаративом, улучшает приемлемость высказываний с предглагольными СМР-составляющими.

В докладе будут рассмотрены вопросы позиции стандарта сравнения относительно параметра сравнения и (не)образования ими составляющей, а также будут проведены параллели с другими дискурсивно-конфигурационными языками (например, венгерским).

Belyaev, O. (2022). «Phrase structure and configurationality in Ossetic». В: Proceedings of the Lexical Functional Grammar Conference, с. 41–60. **Borise, L. & Erschler, D.** (2023). «Flexible syntax–prosody mapping of Intonational Phrases in the context of varying verb height». В: Phonology, с. 1–42. **Delgado, Ulises** (2020). «Scalar properties of negative polarity superlatives». В: Borealis–An International Journal of Hispanic Linguistics 9.1, с. 1–33. **Lyutikova, E. & Tatevosov, S.** (2009). «The clause internal left edge: Exploring the preverbal position in Ossetian». В: International Conference on Iranian Linguistics. Т. 3, с. 11–13. **Pesetsky, D.** (1987). «*Wh*-in-situ: Movement and unselective binding». В: The representation of (in)definiteness. **Stassen, L.** (1985). Comparison and Universal Grammar. Oxford: Oxford University Press. **Szabolcsi, Anna** (1986). «Comparative superlatives». В: MIT Working Papers in Linguistics 8, с. 245–265. **Синицына, Ю. В.** (2022). «Компаративные конструкции в осетинском языке». В: XIX конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей.